

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

2019

Санкт-Петербург

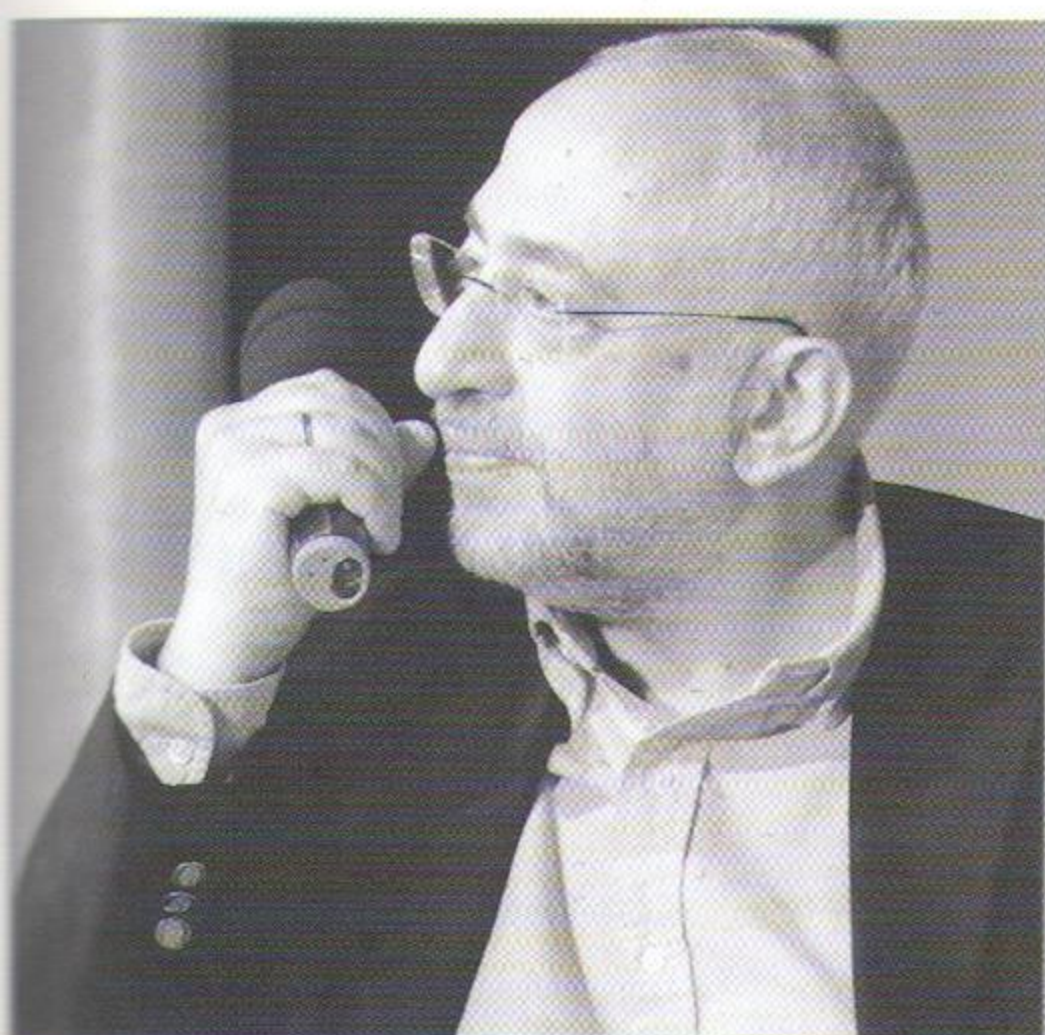
Гуманитарный клуб «Илим»

Санкт-Петербург
2019

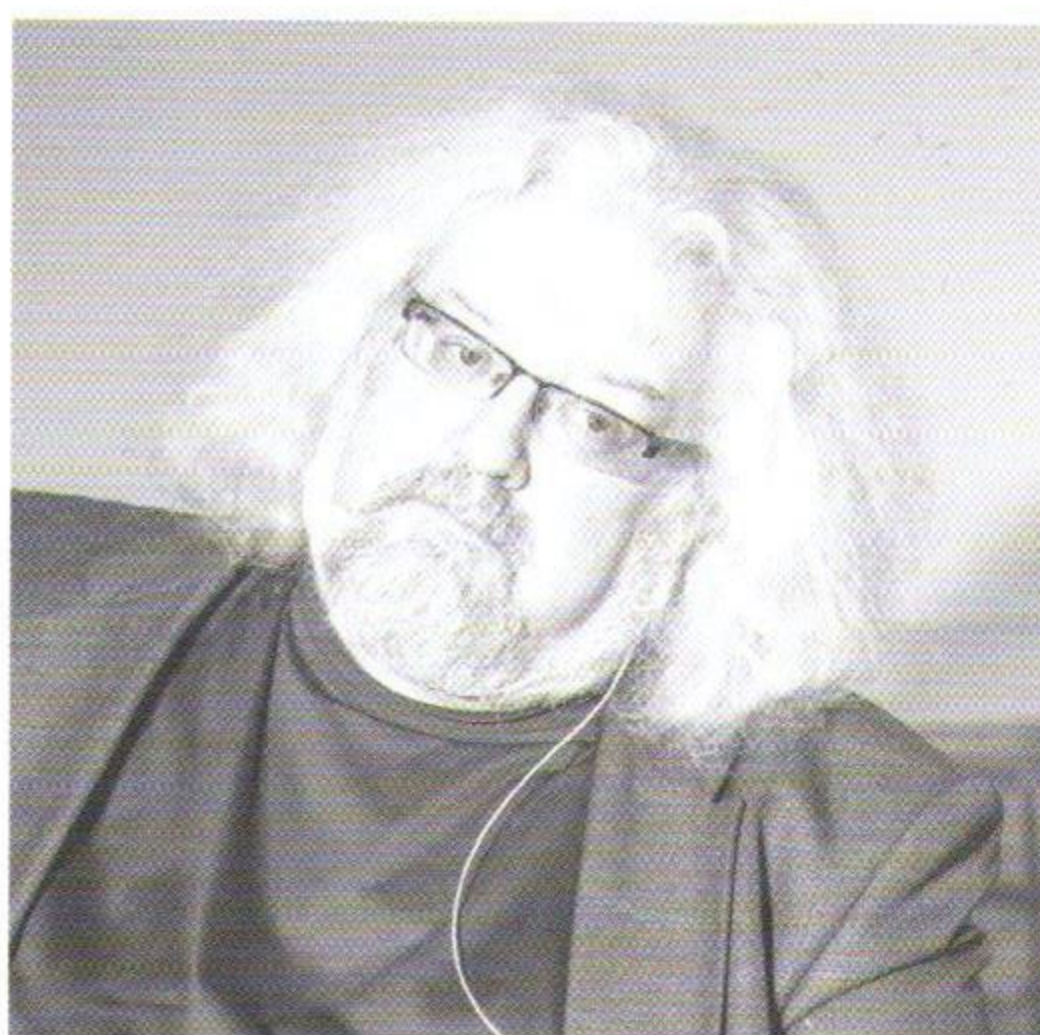
4 февраля 2018 года в Санкт-Петербурге состоялась первая встреча Гуманитарного клуба «Илим», который был создан по инициативе председателя Совета директоров компании Захара Смушкина. Ежемесячные заседания клуба в Санкт-Петербурге стали новой корпоративной традицией «Илима». С 2019 года в филиалах компании в городах Братск, Усть-Илимск и Коряжма встречи клуба проводятся ежеквартально.

Проходят заседания клуба в различных форматах: от открытых интервью до тематических сессий. Участниками беседы становятся специалисты различных гуманитарных направлений: доктора наук, социологи, деятели искусств, философы, политологи. В первую очередь — интересные личности, готовые делиться своим видением и открытые для насыщенной дискуссии с аудиторией.

Кураторы проекта:

Николай Карлович Сванидзе, журналист и общественный деятель, ведущий ряда программ на российском телевидении и радио. Профессор и директор Института массмедиа РГГУ. Преподаватель Московского института телевидения и радиовещания «Останкино». Член бюро Союза журналистов Москвы. Входит в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Андрей Маркович Максимов, писатель, драматург, радио- и телеведущий, сценарист, театральный режиссер. Колумнист «Российской газеты», член российской Академии телевидения, редактор-консультант Всероссийской государственной телерадиокомпания. Лауреат пяти премий «ТЭФИ». Лауреат премии «Академическое признание» Международной Академии телевидения и радио.

Оглавление

Встреча 9. Как договориться с мозгом и кто с ним должен договариваться Черниговская Татьяна Владимировна	6
Встреча 10. Я элементарный и сложный Асмолов Александр Григорьевич Сокуров Александр Николаевич	18
Встреча 11. Успех, приведший к катастрофе Будницкий Олег Витальевич Соловьев Кирилл Андреевич	26
Встреча 12. Вера и предрассудки Ряховский Сергей Васильевич Кураев Андрей Вячеславович	40
Встреча 13. Город в мировой цивилизации Асс Евгений Викторович Ревзин Григорий Исаакович	50
Встреча 14. Тайны мозга Каплан Александр Яковлевич	60
Встреча 15. Современный мир как «Игра престолов» Шульман Екатерина Михайловна Шумилин Александр Иванович	70
Встреча 16. Государство: за или против человека Лукьянова Елена Анатольевна Пашин Сергей Анатольевич	82
Встреча 17. Реальность, которую мы выбираем Братусь Борис Сергеевич	94
Встреча 18. Стоицизм — философия и практика Гаджикурбанова Полина Аслановна Согомонов Александр Юрьевич	106

Государство: за или против человека

ВСТРЕЧА 16

7 сентября 2019 г.

Гости:

Лукьянова Елена Анатольевна — доктор права, профессор ВШЭ

Пашин Сергей Анатольевич — федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ

ПОСТИЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Лукьянова: По мере развития государственности, коей много и много веков, эволюция государственности как-то неожиданно к XXI веку пришла к выводу, что наиболее успешные государства, наиболее развитые и с наивысшим уровнем жизни, с наибольшим уровнем научных достижений, с наибольшей, как ни странно, степенью социальной защиты своих граждан, это те государства, которые поставили во главу угла примат* (в юр. практике — *первенство, приоритет*) человека. Те либеральные государства, которые эту идею возвели в ранг непреложного правила и начали проводить ее на практике, оказались самыми успешными. Наша страна тоже в определенный момент своей истории приняла этот примат и закрепила его в своей Конституции. И в том числе ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Другой вопрос, что общество к этому было не очень готово и не очень познало свою собственную Конституцию. И мы являемся свидетелями эволюции сознания общества. Молодое поколение читает теперь Конституцию государства, выходит на улицы. В Питере даже такое движение есть «Читаем Конституцию», и в Москве есть такое движение, — молодежь выходит на улицы, просто на тротуары, и зачитывает главы Конституции, заявляет о своих правах. И кто сегодня лучше знает Конституцию — государство или

граждане? Похоже — граждане. И все общество находится в процессе постижения собственной Конституции. В Советском Союзе, особенно до 1936 года, в Конституции было записано, что государство — диктатура пролетариата. Что такое диктатура? На насилие опирающаяся власть. Легально, конституционно закреплено, что государство опирается на насилие. Так оно себя и вело. Мне нравится действующая Конституция. Но я вижу, что можно в ней поправить, какие недостатки проявились за четвертьвековое ее действие. У нас были очень специфические условия в 1993 году, когда Конституция принималась, — готовилась она наспех, принималась наспех, в условиях вооруженного противостояния в октябре 1993 года. Но тем не менее я считаю, что эта Конституция очень высокого уровня, она во многом своими отдельными частями превосходит некоторые европейские образцы. Сейчас это спящая Конституция в значительной своей части, но у нее есть огромный потенциал. Только общество способно заставить эту спящую красавицу встать из своего хрустального гроба. А общество ее регулярно хоронит! Посмотрите, что у нас в День Конституции происходит. У нас все соцсети заполнены стаканчиком граненым с водочкой, на котором лежит кусочек черного хлебушка. И рядом свечечка...

Мы являемся свидетелями эволюции сознания общества. Молодое поколение читает теперь Конституцию государства, выходит на улицы.

Пашин: Если оценивать Конституцию как текст, то это красивые слова на бумаге, но если фактически режим работает с ней вразрез, то оценить Конституцию как бумагу нельзя, это совершенно бесполезная вещь. Пример: Центральноафриканская Республика. Конституция там была великолепная, кроме того, очень уважали права человека, ибо присоединились к Международному пакту о гражданских и политических правах. И ЦАР прекрасно заседала в Генеральной Ассамблее ООН. Во главе Республики стоял некий господин Бокасса, у него, кроме любви к правам человека, был только один недостаток — он был людоед.

У нас были очень специфические условия в 1993 году, когда Конституция принималась, — готовилась она наспех, принималась наспех.

И одной из его шуточек было скормить представителям дипломатического корпуса какого-нибудь своего врага. Отсюда возникает вопрос: хорошая была Конституция в ЦАР или плохая? Как бумага — хорошая, юристы радовались, студенты изучали. А однажды Бокасса нужно было расстрелять сто пятьдесят своих врагов. На дворе было Рождество. Так он свою расстрельную команду нарядил в Дедов Морозов, в Святых Николаев. Чтобы им приятно было. Хорошая была Конституция у Бокассы? Отличная!

ГОСУДАРСТВО: СЛУГА ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬ

Лукьянова: Каждый должен заниматься своей профессией. Не могут все управлять государством! Тогда мы не будем успевать лечить, строить дороги, печь хлеб. Для того чтобы нам создавали правила, которые мы будем исполнять, мы избираем неких своих представителей, которым доверяем принимать эти правила. Государство в целом — это набор институтов, представительная власть, исполнительная власть, суды, контролирующие органы. Государства абстрактного нет, это живые люди, живые институции. В зависимости от того, каким полномочиями они наделены, какой между ними баланс, какая система взаимоконтроля, они будут работать лучше или хуже. Государство по большому счету это услуга, которую мы сами себе нанимаем за свои собственные деньги. А раз это услуга, то ее качество мы вправе оценивать. Поэтому нормально будет функционировать только то государство, которое контролируют граждане, в котором есть гражданское общество. Этого навыка у нас не было, он тоже формируется всего лишь последние тридцать лет, и сейчас это формирование ускорилось кратно.

Пашин: Государство настолько велико и настолько сложно и обособленно, что оно с конкретным-то человеком особого дела не имеет. Существует юридическая фикция, что в зале судебного заседания человек и государство, огромное, сильное, мощное, как бы равны. Таким образом юристам удобно представлять конфликты, и они говорят: да, «Королева против Смита», или — «гражданин Иванов против Российской Федерации» в Европейском суде. Но на самом деле государство человека особо-то не различает. Государство работает с массой людей, и масса людей для государства

это скорее не объект для оказания услуг, а ресурс. Обратимся к истории. Вот когда в Европе возникла пенсионная система? Я уж не говорю про Россию, чтобы фабричные рабочие получали пенсию. Тем не менее государство существовало, хотя людям пенсионных услуг не оказывало. И получается-то как раз наоборот: государство черпает от людей рекрутов, черпает налоги и тратит их в том числе и на самоподдержание. Как относится, например, владелец птицефабрики к своим цыплятам — он за или против? Он их кормит — значит, за? Но он периодически устраивает и геноцид, потому что он за них, пока они приносят прибыль. Так вот примерно государство и обходится с людьми, видя в них ресурс. Есть юристы, которые говорят, что мы нанимаем государство. Юристам так удобно рассуждать. Но совпадает ли это с тем, что мы видим на самом деле?

Государство по большому счету это услуга, которую мы сами себе нанимаем за свои собственные деньги.

НЕСМИРНЫЙ СМЕРНОВ И ДРУГИЕ УПЕРТЫЕ

Лукьянова: В жестких диктаторских режимах, в государствах-корпорациях, в коррупционных государствах может создаваться ситуация, как на птицефабрике. Но это вопрос взаимоотношений государства и общества. Терпит ли общество такое к себе отношение или не терпит, как устроена Конституция. Наша Конституция устроена таким образом, что государство так себя вести не должно. И общество за это сражается. Общество это тоже абстрактное понятие. Вот две небольших истории из нашей собственной конституционной практики. В первые годы после развала Советского Союза, когда у нас еще не установился закон о гражданстве и новые паспорта еще не были изготовлены, было непонятно, кто чей гражданин, то есть было переходное положение. Но в российском законодательстве о гражданстве было сказано, что те, кто проживает на территории РФ, но у кого паспорт союзной республики (а он отличался от паспорта РФ тем, что первая страничка в нем была на национальном языке союзной республики), должны пойти в суд или другие инстанции и подтвердить свое российское гражданство. И тысячи и миллионы людей шли и подтверждали. Кроме одного.

Государство работает с массой людей, и масса людей для государства это скорее не объект для оказания услуг, а ресурс.

Его звали Алексей Смирнов. У него был советский паспорт, с которым он вернулся после развала Союза к папе с мамой в родной город Химки из Латвии. Он родился в России, в том же городе Химки. И он сказал: не пойду! Не пойду ничего подтверждать, потому что я гражданин России по рождению. Сотни людей ходили и получали вкладыши, а он сказал: не пойду! И дошел до Конституционного суда. И Конституционный суд сказал: никто ходить не должен, кто гражданин по рождению! Еще один пример.

В свое время, в начале 2000-х, после Бесланских событий, изменилось законодательство о политических партиях в России. И благодаря этому законодательству процентов семьдесят партий по новому закону были ликвидированы, потому что требовалась другая минимальная численность членов, еще что-то... И практически все смолчали. Партии пошли под нож. Кроме одной. Владимир Александрович Рыжков, упорный, пошел во все суды и дошел до Европейского суда. Да, это случилось лет через шесть, как Европейский суд вынес решение по делу «Республиканская партия против России». И все. России пришлось изменить назад свое партийное законодательство! Потому что один оказался упертый. Вот я только два случая рассказала, но таких дел много. Ильдар Дадин, который стоял в одиночных пикетах и которого привлекли к уголовной ответственности, он пошел в эту тюрьму, но он дошел до конца. И тот же Конституционный суд сказал, что нельзя! Если публичное мероприятие мирное и человек ничего не нарушил, то нельзя криминализировать. Вот что такое общество на самом деле. Общество состоит из отдельных людей. И из упертых, которые идут до конца, никогда не сдаваясь.

Люди прекрасно обходятся без государства, когда им надо решить свои вопросы.

ОТ МОИСЕЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Пашин: Теория, будто люди нанимают себе государство, относительно недавняя, ей не более двух с половиной веков. А исторически государство создавалось двумя основными путями: это либо захват, либо идея отцовской власти. Тут звучал вопрос: что будет, если не будет государства. Прекрасно жили без государства! Были

пророки, была непосредственная связь с Господом, и Моисей еще в пустыне назначил судей — тысяченачальников, пятидесятников для того, чтобы они сняли с него бремя суда. Там была сложная система избрания... Церковь говорит, что происхождение государства связано с отцовской властью, а вовсе не с тем, что кто-то нанял государство. Как гражданское общество может взаимодействовать с государством? Государство подчиняется гражданскому обществу, если у него сила. Оно подчиняется какому-то классу и выступает комитетом по заведованию делами буржуазии, как писал Энгельс, если у этого класса сила, финансовый капитал, возможность воздействия, возможность управлять людскими ресурсами. Что делают люди, когда не удовлетворяются государством? Они решают свои вопросы другим образом. Например, обращаются к бандитам, к мафии, которая готова помочь в решении конфликтов и споров. Я судил разного рода бандитов, в том числе воров в законе, и имел удовольствие с ними иногда беседовать в промежутках между формальными вещами. Они объясняли, что первое, о чем они спрашивают потенциального клиента: а ты в суд обращался? И если ты говоришь: «да, я обратился в суд», они говорят: «все, ты пошел по этой линии, вот там и судись. Мы не создаем конкуренции государству, мы его дополняем. У нас с ним тоже что-то вроде общественного договора». То есть люди создают площадки, где они решают свои вопросы, не обращаясь к государству. Это первый способ. А второй способ — это создание площадок диалога с государством. Такой площадкой, например, является суд присяжных. Государство вообще склонно присваивать себе то, что принадлежит людям. Оно создает государственное искусство. Знаете таких людей с квадратными челюстями, и чтобы ростом на пять метров стоял, и чтобы один палец был метровый. Вот это государственная монументальная пропаганда. Государство торжествует — монументальные колонны, пустоголовые статуи. Государство подчиняет себе прессу, выделяет гранты на искусство, чтобы милиционеров воспевали, государство говорит, что парламент это не место, где гражданское общество говорит, обсуждает, общается и диктует государству, а это тоже государственный орган, депутаты — государственные люди. И самое страшное, что суд, который является частью гражданского общества, — это не я выдумал, это еще Люблинский

Общество состоит
из отдельных людей.
И из упертых, которые
идут до конца, никогда
не сдаваясь.

писал в 1910 году,— государство пытается объявить своим. И Конституционный суд, о котором здесь красноречиво говорилось, неоднократно — в 2001-м, в 2011-м году — писал, что суд это часть государства, правосудие — это государственная функция. Но это, конечно же, не так! Государство пытается его присвоить и опошлить. Но исторически суд был — хотя бы на примере израильского еврейского, а государства-то не было, государство — более позднее образование, чем суд. И люди прекрасно обходятся без государства, когда им надо решить свои вопросы,— например, третейским разбирательством. Так что суд в идеале это не часть государства, это опошленный институт, притянутый государством для своей выгоды.

ЛЮБЛЮ ЛИ Я ГОСУДАРСТВО?

Лукьянова: Я очень часто думаю о криптовалютах. Откуда они взялись? Это прямое отношение имеет к тому, о чем мы говорим. Откуда они? Вот государства постепенно расширяли свою социальную базу. То есть допускали к принятию решений все большее и большее число граждан. Сословное представительство, общенародное представительство... А вот одна функция всегда была у государства, которая никогда не расширялась,— это выпуск денег и установление финансовых правил. Государство всегда оставалось монополистом. Криптовалюта — это совершенно анархическая идея. Это в обход государства! И более того, я скажу, что за этим будущее. Только в другом виде. Может, это будут не биткойны, а другие платформы. Но это будет та же самая идея. Люблю ли я государство? Нет, мне не нравится сегодня монополизация финансовых вопросов в руках государства. Это мешает мне жить. Я свободный человек! Налоги — это другое. Это тоже формула, появившаяся далеко не сразу. Все понимают, что нет налогов без представительства. Налоги принимаются только коллегиальным органом и только законом. Другими актами нельзя устанавливать никакого налогообложения. Это тоже заслуга общества. Любой монарх, любой диктатор мог устанавливать любые налоги. И однажды общество вывело этот принцип: нет налогов без представительства. Только представительным органом, только законом, и никак иначе. Это постоянное движение, движение навстречу друг другу, против друг друга. Всегда качество работы современного

государства будет зависеть от того, как общество с ним взаимодействует. Сильно контролирует — лучше государство будет работать, хуже контролирует — хуже будет и работать...

Криптовалюта — это совершенно анархическая идея. Это в обход государства!

СУВЕРЕНИТЕТ — ЭТО КРАСИВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ВЫДУМКА

Лукьянова: На мой взгляд, суверенитет — это совершенно искусственное понятие, используемое в сугубо пропагандистских и политических целях. Нет понятия точного суверенитета. Если сказать очень приблизительно, то суверенитет это независимость государства в решении своих внутренних и внешних вопросов. Я могу себе представить чисто суверенное государство — это город-государство в пустыне, за высокими каменными стенами, и то только тогда, когда закрыты городские ворота. Все караваны вышли — и тогда полная независимость. Как только утром открылись первые ворота и вошел первый караван, этот город-государство вступил во внешние сношения, ему приходится договариваться в правилах, в ценах, что можно и нельзя привезти. Не бывает суверенитета в идеале. Это так же, как вакуум, непонятно. Например, сегодня большой мир договорился, что высшей ценностью является мир без войны, эта договоренность достигнута в двадцатом веке страшной ценой. И огромная сеть международных договоров, направленных на его поддержание и осуществление того, чтобы войны не было, дает надежду, что мир будет карать нарушителей.

Пашин: Суверенитет это юридическая выдумка, а во все не свобода, не воля. Суверенитет означает, что государство вольно подвергать себя ограничениям на международной арене или не подвергать. И поскольку на этой арене действуют такие же государства, они вынуждены договариваться о пределах своего влияния. Иногда эти договоры тайные, как пакт Молотова — Риббентропа, если ты не хочешь вступать в договоренность — не вступай. Или тебя обяжут, потому что ситуация будет складываться так, что ты будешь

Всегда качество работы современного государства будет зависеть от того, как общество с ним взаимодействует.

вынужден вступить в договор. Но если ты проявил свою волю, то договоры должны соблюдаться. Мне кажется не очень правильным рассуждать о государстве как о блоке управления. Государство существует не потому, что оно управляет, а потому, что оно просто существует и использует ресурсы, которые могут быть предоставлены в его распоряжение. Причем государство долгое время регулировало численность населения, когда людей становилось слишком много или слишком мало для целей самого государства. Если людей слишком мало, что делалось? Либо ловили ясырь, то бишь пленных, и гнали в Крым, чтобы людей было побольше и их можно было продавать, либо Екатерина II приглашала немцев в Поволжье, потому что ловить ясырь в Западной Европе она никак не могла. Если людей становится слишком много, государство затевало войну, крестовый поход. Или принимало законы о бродяжничестве. Сперва людей сгоняли с земель, а потом вешали лишних. Или закон о том, что если ты украл на сумму свыше полуфунта, тебя ждет виселица. Так гроздьями и развешивали население.

**Суверенитет — это
юридическая выдумка,
а вовсе не свобода, не воля.**

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СУД ПРИСЯЖНЫХ

Пашин: Правовое государство — это когда человека защищают слова, написанные на бумаге. Правовое государство, по-моему, лучше всего описал Чингисхан. Он издал свои драконовские законы, в которых сказал: я хочу иметь огромное государство, в котором девушка, держа в руке золотое блюдо, сможет пройти его из конца в конец, и ее никто не тронет и блюдо никто не отберет. Заметьте: девушку не сопровождает конвой. Но то, что где-то есть законы и есть свой Чингисхан, его государство, которое эти законы блюдет, это защищает каждого человека. Режим и оценка государства как правового или неправового — это разные вещи. Государство может быть королевским, монарх может быть суверенным, но оно может быть правовым. Что такое право по сути? Государь может содрать три шкуры — но не четыре! Вот это система представительного налогообложения и так далее. Вот в этом смысл права.

Государство может быть королевским, республиканским, но может быть правовым или неправовым. Есть три пункта, которые я все время пропагандирую. Это прозрачность, во-первых, во-вторых, это свежая кровь внутри системы и создание параллельных структур, то есть место, где люди могли бы решать свои конфликты, не обращаясь к казенному суду, который им не нравится. В 90-е годы мы могли бы преобразовать систему, во всяком случае, влить в нее свежую кровь, потому что у нас не было пожизненных, несменяемых судей. Мы могли бы назначить вполне приличных людей, сменив руководство. Но мы упустили эту возможность. Несменяемость и независимость — это такой бонус. Человек, которого можно выкинуть из судебной системы легко, держится за эту несменяемость и независимость, чтобы дослужиться до судейской пенсии. То есть для нас несменяемость и независимость способствует отрицательному отбору кадров. Карьеристы идут, в этом проблема. Суд присяжных — вот реальная альтернатива тому безобразию, которое подчас творится в наших судах. Вы должны иметь в виду, что суд присяжных принимает оправдательных приговоров в тридцать раз больше, чем обычные суды. Обычные суды 0,21 процента оправданий, из них потом тридцать процентов, то есть каждый третий приговор, отменяется в апелляционной инстанции. Мы очень боролись за апелляционную инстанцию, и вот получили. Статистически каждый человек, который попал в суд в качестве обвиняемого, будет осужден. Есть очень много порядочных судей, но они понимают, что если они человека не осудят, у них проблемы будут. Они придумывают эффемизмы. Скажем, наказание в пределах отбытого. Это эффемизм оправдания. Или условное вместо реального. Или наказание, при котором человек еще месяц посидит и выходит. Вот это вместо оправдания у нас. И наша судебная система, если говорить о суде присяжных, имеет пример довольно странный. То, что проходит в обычном суде, в суде присяжных не проходит. Присяжные очень внимательны к доказательствам, в отличие от профессионалов, которые со временем перестают замечать человека, видят в нем единицу, которую надо отписать и в уголовных делах превратить в лагерную пыль. В царской России на скамье присяжных, как правило, сидели крестьяне, правящие классы уклонялись от этого дела. Но доля оправданий судом

Что такое право по сути?
Государь может содрать три
шкуры — но не четыре!

Коронным, то есть Их Превосходительством, и судом присяжных была примерно одинакова, расхождение составляло 7-8 процентов. А у нас — в тридцать раз! Это значит, что мы воспитали судейский корпус, который по своему правосознанию и поведению разительно не совпадает с правосознанием и поведением русского народа и общества.

У нас в уголовно-процессуальном кодексе сказано: цель правосудия, цель процессуально-уголовной деятельности как карание виновных, привлечение их к уголовной ответственности, так и оправдание, освобождение невиновных. Но за покарание виновных будет тебе бонус, звездочка и повышение, а за освобождение невиновных не будет. Ведь оправдание и прекращение дела — это брак в работе правоохранительных органов. Органы отчитываются в основном по двум критериям. Это количество дел, переданных в суд и завершившихся обвинительными приговорами, и стопроцентное возмещение причиненного вреда. Поэтому когда гражданин говорит, что у него в метро вытащили кошелек, откуда вред возместишь? Ему говорят, что он, наверное, сам его потерял. И все почему? Потому что стимулируется посадка, а освобождение не стимулируется. Значит, если вы хотите защиты прав человека, стимулируйте аппарат так, чтобы ему за это были бонусы.

КЛЕТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Лукьянова: Возможно ли правовое государство? Идея эта очень тонкая, и ей нет точного определения. Теория правового государства развивается постоянно. Все страны, которые записали в своих конституциях, что они являются правовыми государствами, все страны, присоединившиеся к Европейской конвенции и к другим международным конвенциям, где есть такой термин, продолжают познавать, что это такое, с каждым годом оттачивая и совершенствуя свои представления об этом. Сегодня уже есть некий набор критериев. Есть такой орган — Венецианская комиссия при Европейском суде по правам человека, у них есть очень интересный доклад о правовом государстве. И он есть на русском языке, и он написан с учетом, в том числе, российских реалий. Я самый строгий критик Конституционного суда РФ и самый строгий критик своего учителя Валерия Дмитриевича Зорькина. Мы с ним периодически вступаем в публичные дискуссии на страницах газет. И я вижу,

как наш Конституционный суд шаг за шагом постигает смысл правового государства в труднейших российских реалиях, в том числе адаптируя российское право к Европейской конвенции. Тридцать лет назад ничего не было, оно было не адаптировано. Наша Конституция соответствует Конвенции, а остальное законодательство во многом не соответствует. Точечно, по одному правилу идет усовершенствование. Поэтому правовое государство это очень серьезная штука, которой надо учить не только чиновников, не только судей, а все население. Это должен быть большой просветительский курс, потому что правовое государство это государство, посадившее себя в клетку права, государство, которое исполняет свои собственные законы и свою собственную Конституцию. Право есть в первую очередь клетка не для граждан, а для государства.

Двигателем прогресса, двигателем благополучия в любом государстве, процветания науки, бизнеса является состояние прав человека. Я думаю, что любое государство, которое говорит, что моим самым крутым ресурсом в моем развитии является человек, в котором исполнительная власть контролирует свои структуры на предмет соблюдения этой ценности, этого приоритета, это государство всегда резко пойдет вперед. Каждый чиновник при исполнении своей маленькой чиновничьей функции, занудной и затрапезной, если он будет знать 18-ю статью Конституции, как в детском саду знают наизусть «Наша Таня громко плачет», он будет стремиться к ее беспрекословному исполнению. Статья эта, кстати, очень плохо сформулирована с точки зрения русского языка, но я ее процитирую. «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Наизусть! С детства! Вот это то, о чем сегодня говорит молодежь. Это то, зачем она читает Конституцию на тротуарах. Это то, что она хочет сказать старшему поколению и государству.

То, что проходит в обычном суде, в суде присяжных не проходит.

Двигателем прогресса,
двигателем благополучия
в любом государстве,
процветания науки, бизнеса
является состояние
прав человека.

Книга отпечатана на мелованной бумаге, произведённой
в филиале АО «Группа «Илим» в Коряжме

© ОМЕЛА